

Цинь Лань нарисовался, как он это сказал, полностью игнорируя шепот класса.

Лу Юань прислонился к окну и с улыбкой смотрел на Цинь Ланя. Его высокая фигура загорживала часть солнечного света. Под светом фона его кожа была белой, как фарфор, отчего он казался еще холоднее. Однако в его глазах такая нежность, что люди готовы утонуть в ней.

Такая красивая модель, кроме Цинь Ланя, другие тоже хотят его нарисовать.

Девушка уже начала двигаться. Они взяли перо, положили бумагу для рисования и нарисовали контур Лу Юаня.

Очевидно, они не приняли близко к сердцу слова Цинь Ланя "только я могу нарисовать тебя". Они не понимали странности, пока не обнаружили, что ни карандаш 2В, ни карандаш 8В не могут оставить никаких линий на бумаге после двух минут рисования.

У одной из девочек, которая была ближе к Лу Юаню, дрожали руки и выступил холодный пот. Она перепробовала все карандаши, даже кисточку, но все равно не могла рисовать на бумаге. Она снова взяла в руки угольный карандаш. Она не осмеливалась больше смотреть на Цинь Ланя и просто рисовала. Как она и предполагала, линии получились. После этого ей больше не хотелось рисовать красивого парня Цинь Ланя.

Она встала и, спотыкаясь, потащила свою лучшую подругу прочь из угла Цинь Ланя. У нескольких других одноклассников был такой же опыт, как и у нее, и все они сознательно держались подальше.

Итак, в студии возникла странная сцена. Группа одноклассников сгрудилась вместе, глядя на Цинь Ланя и его таинственного парня в панике, страхе, волнении или любопытстве, но никто не решался подойти.

Кроме Чжан Пина, который стоял позади Цинь Ланя в самом начале. "Старший брат Лу!" Звездные глаза Чжан Пина снова загорелись: "Это, должно быть, старший брат Лу! Старший брат Лу, ты принимаешь учеников? Что ты думаешь обо мне?"

Ян Янь молча потер лоб. Он вовремя схватил брата, чтобы не дать фанбою встать на колени прямо перед боссом.

Цинь Лань тщательно прорисовал брови и глаза Лу Юаня. Он продолжал двигать руками и негромко сказал: "Ты не можешь учиться у моего старшего брата, но ты можешь учиться у меня. Я могу научить тебя кое-чему".

"Правда!" Чжан Пин был взволнован, дико тряс Ян Яня: "Аоао, старый Ян, ты слышал? Аххх! Цинь Лань, я люблю тебя до смерти!".

Возбужденное выражение Чжан Пина застыло на его лице, потому что он получил смертельный взгляд от старшего брата Лу. Когда на него так смотрел охотник за привидениями, который может убивать только призраков, Ян Янь почувствовал, что это был не очень хороший опыт.

"Идиот!" Ян Янь закрыл рот Чжан Пину и быстро объяснил: "Старший брат Лу, не пойми его неправильно, он просто выражает свою благодарность. У него нет никаких других намерений по отношению к Цинь Ланю, будь уверен".

После предупреждения Лу Юань отвернулся. Хотя он действительно хотел убить этих двух людей, которые были близки к Цинь Ланю, чтобы Цинь Лань имел только его рядом с собой, но в этом случае Цинь Лань, вероятно, не будет счастлив.

"Однако, - Цинь Лань перестал писать и посмотрел на Ян Яня, - надеюсь, ты сможешь оказать мне услугу".

Ян Янь ждал, что Цинь Лань продолжит, но в этот момент в студию вошел Тан Цин.

Как только он вошел, он увидел странное явление в студии. Он нахмурился. Его взгляд, естественно, упал на особенно заметный угол.

Тан Цин посмотрел на Лу Юаня и сказал: "Господин, вы, кажется, не являетесь учеником этой школы?".

Сюй Цяньцян объяснила: "Учитель, он парень Цинь Ланя и пришел с Цинь Ланем".

Как только прозвучали эти слова, отношение Тан Цина сразу же изменилось. Теперь его брови нахмурились еще сильнее, а взгляд на Цинь Ланя также изменился.

"Что ты делаешь, окружая их? А как же твои картины?" После того, как Тан Цин закончил говорить, студенты, стоявшие вокруг, сознательно немного разошлись. Они все собрались вокруг него, как обычно, ожидая увидеть, как он демонстрирует рисование или делает обзор картин.

Но Цинь Лань не двигался.

Тан Цин действительно не мог игнорировать двух людей в углу, которые игнорируют его самого. Это его класс. Конечно, он имеет право позволить неуместным людям покинуть класс: "Господин, поскольку вы не являетесь учеником нашего класса, пожалуйста, уйдите".

Лу Юань повернул лицо в сторону, слегка взглянул на Тан Цина и вдруг усмехнулся. Презрение и пренебрежение, как будто смотрел на прыгающего клоуна. Тан Цин был спровоцирован и отругал Цинь Ланя, чтобы тот вывел своего парня из студии.

Цинь Лань также просто снял незаконченную картину с мольберта, свернул ее и потянул Лу Юаня за руку. Вместо того чтобы выйти через заднюю дверь, он настоял на том, чтобы пройти перед Тан Цином.

Цинь Лань мельком взглянул на синие вены, выступающие на виске Тан Цина, и внезапно остановился. Он встал напротив Тан Цина с холодным выражением лица: "Учитель, если в вашей студии произойдет что-то странное, вы можете прийти и попросить меня о помощи".

Он сильно прикусил слово "просить". Это было немного высокомерно и грубо. Затем обсуждение среди одноклассников стало громче.

Ян Янь последовал за Цинь Ланем и остальными из студии. Сегодня он пришел с Чжан Пином, чтобы быть опекуном Цинь Ланя, он не с этого факультета. Цинь Ланя выгнали, поэтому он, естественно, вышел. Он хотел спросить Цинь Ланя, что он хочет, чтобы они делали. В чем он хочет им помочь.

По обе стороны коридора здания искусств висели картины. В той части, где проходил Ян Янь, было много портретов с головами. Когда он обычно приходил, он не чувствовал этого, но теперь, когда он был позади и увидел эти картины, он почувствовал себя мрачным.

Он торопливо сделал два шага рысью и догнал Цинь Ланя.

Увидев его, Цинь Лань остановился на лестничной площадке и сказал Ян Яню: "Ян Янь, я хочу, чтобы ты помог мне и моему старшему брату найти клиентов в будущем. Неважно, опасно ли это, главное, чтобы они давали достаточно денег".

Ян Янь: "Цинь Лань, тебе не хватает денег? Я могу..."

"Нет, я просто решил положиться на этот бизнес, чтобы прокормиться". Цинь Лань нахмурился, подумал немного и сказал Ян Яню: "Я планирую бросить школу. После этого, если я все еще планирую прийти в школу, надеюсь, вы с Чжан Пином сможете меня убедить".

"Цинь Лань, ты..." Почему это выглядело так, будто ты пытаешься прояснить ситуацию перед своими похоронами?

"В чем я действительно хорош, где мой талант, что я могу с ним сделать, что я могу сделать, когда останусь в школе, продолжать ли каждый день быть осмеянным и отвратительным для других, или жить для себя. Ты можешь просто сказать это, когда придет время. После того, как Цинь Лань закончил говорить, он встретился с темным взглядом Лу Юаня.

Ян Янь несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но в итоге сказал: "Хорошо, я обещаю тебе".

Цинь Лань явно принял решение, хотя Ян Янь впервые увидел эту личность Цинь Ланя сегодня, которая была очень спокойной и сильной, Ян Яню было немного непонятно, что такая личность готова совершить самоубийство, чтобы оставить главную личность.

Когда он пришел в себя, Цинь Ланя и Лу Юаня уже не было на лестничной клетке. Ян Янь не стал продолжать спускаться по лестнице, а вернулся в класс-студию, ожидая за дверью, пока Чжан Пин закончит выход из класса.

Система, которая была сторонним наблюдателем, как в командировке и ничего не делала, казалась немного непонятной: "Ты действительно хочешь, чтобы эта личность исчезла?"

Цинь Лань был немного занят, и у него не было времени отвечать системе.

Цинь Лань был прижат к стене, а Лу Юань яростно целовал его. Цинь Лань не сопротивлялся, но терпел слегка раздраженные эмоции и грубые действия Лу Юаня.

Это дома. Лу Юань привез его прямо из школы. Когда они приехали, Лу Юань прижал его к стене.

Попробовав вкусную кровь небесного духа, Лу Юань глубоко вздохнул и посмотрел, как Цинь Лань хмурится от боли, после чего отпустил его: "Не уходи, я уговорю его".

Цинь Лань кивнул, оперся на плечо Лу Юаня и протянул руку, чтобы обнять Лу Юаня.

Чувствуя нежелание Цинь Ланя. Лу Юань обнял Цинь Ланя за ягодицы и приподнялся. Цинь Лань послушно зацепил талию Лу Юаня ногами, и Лу Юань понес его в спальню.

"..." Система, которая внезапно поняла, ничего не сказала. Он молча предпочел замолчать, открыл фильм "Звездные войны" и серьезно смотрел его, делая вид, что не задавал хозяину этот наивный вопрос.

Возможно, они знали, что им предстоит расстаться, возможно, они больше никогда не увидятся, поэтому все нежелание превратилось в энтузиазм.

Цинь Лань сидел на талии Лу Юаня, подчиняясь движениям Лу Юаня. Волосы на его лбу были мокрыми от пота. Он обнял Лу Юаня за шею и поцеловал его, поцелуй был безумным.

Любовь пришла так бурно, но так ясно. Они обнимали друг друга, почти как сексуальные безумцы. Они выплескивали любовь и нежелание в сердцах друг друга, и, возможно, было немного нежелания.

Цинь Лань опирался на руку Лу Юаня. Он закрыл глаза, чтобы отдохнуть, и услышал, как Лу

Юань шепчет ему на ухо: "Не покидай меня, маленький волк..."

[Дин, Лу Юань - показатель благосклонности +10, текущий показатель благосклонности 80].

Цинь Лань тайком скривил уголки рта, обнял Лу Юаня за шею и спокойно заснул.

Проснувшись, Цинь Лань в оцепенении уставился в потолок. Именно это увидел Лу Юаня, когда вернулся с обедом.

Когда Цинь Лань увидел его, он некоторое время смотрел на него. Он увидел, что Лу Юань умело установил маленький столик на кровати, а затем накрыл на него обед. Его длинные черные волосы свисали вниз, скрывая тусклую потерю в глазах.

Цинь Лань поджал губы, сел, и мягкое одеяло соскользнуло к его талии. Цинь Лань посмотрел вниз, увидел свежие красные пятна на своем теле и поспешно натянул одеяло, чтобы укутаться.

Лу Юаня позабавило его поведение. Он взял миску и поднес овощи ко рту Цинь Ланя: "Я тебя покормлю".

Цинь Лань некоторое время колебался, но потом открыл рот, чтобы поесть, и спросил во время еды: "Лу Юань, он тебе нравится?".

Лу Юань накормил Цинь Ланя и спокойно ответил: "Он мне нравится".

Цинь Лань снова спросил: "Тогда я тебе нравлюсь?".

Лу Юань кивнул: "Мне тоже нравится. Это все ты, поэтому мне все нравится".

Цинь Лань был поражен, глядя на всегда улыбающиеся глаза Лу Юаня, потеря, скрытая в них, была уловлена чувствительным Цинь Ланем. Он укусил палочки, которые протянул Лу Юань, и сказал приглушенным голосом: "Тогда в будущем мы можем нравиться тебе только вдвоем".

Глаза Лу Юаня переместились с палочек, надкушенных Цинь Ланем, на лицо Цинь Ланя. Маленькая овечка значила...

Цинь Лань, не выдержав испепеляющего взгляда Лу Юаня, отвернулся. Схватив одеяло, он кисло сказал: "Он должен нравиться тебе больше. Ты был с ним... столько раз...".

Глаза Лу Юаня постепенно менялись. Он чуть не сломал палочки для еды, которыми непосредственно ел. Он глубоко вздохнул, хотя и не знал, почему он вел себя как дьявол. Затем

он вдруг схватил голову Цинь Ланя и яростно поцеловал его, как в тот раз, когда Цинь Лань не так давно вернулся домой.

[Дин, Лу Юань - Благосклонность +10, текущая Благосклонность 90].

Глаза Цинь Ланя затуманились от поцелуя, красные губы слегка припухли. Он выглядел немного жалко.

Лу Юань погладил лицо Цинь Ланя и двусмысленно сказал: "Сначала поешь, чтобы потом у тебя были силы. У твоего мужа много чаш с водой. Сколько раз он выпьет, столько раз выпьешь и ты, хорошо?".

"..." Цинь Лань покраснел до крови.

Три дня подряд система видела мозаику и, кажется, понимала превратности жизни. Вините его в том, что он был слишком наивен. Как у него вообще могла возникнуть мысль, что хозяин готов отказаться от второй личности, которую он играет? Глядя на хозяина с бесконечной рутинной, можно подумать, сколько времени прошло с тех пор, как он пришел в этот мир. Благосклонность уже 90, что быстрее, чем в двух предыдущих мирах!

Он сказал, что этот мир сложнее? Ну и ну, наивный! Слишком наивный!

<http://bllate.org/book/16078/1438085>